

ство совершилъ въ слѣдующее Воскресенье, 29 мая. Здѣсь еще до прибытія Архипастыря соборъ былъ полонъ молящимися. Здѣсь же были воспитанники и воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведеній, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. По прибытіи въ соборъ, Высокопреосвященнѣйшій былъ встрѣченъ всѣмъ городскимъ и прибывшимъ изъ разныхъ мѣстъ духовенствомъ и въ сослуженіи четырнадцати протоіереевъ и священниковъ совершилъ Божественную Литургію, при пѣніи двухъ хоровъ—архіерейскаго и семинарскаго. Во время причащающаго стиха извѣстнымъ минскимъ проповѣдникомъ о. и. д. Ректора семинаріи, Архимандритомъ Анастасіемъ сказана была приличная сему случаю проповѣдь, которая будетъ напечатана въ слѣдующемъ №.

По окончаніи Литургіи, когда Архипастырь съ многочисленнымъ духовенствомъ вышелъ на средину храма для служенія молебна, о. ключарь кафедральнаго собора, священникъ Евстафій Пастернацкій, произнесъ, отъ лица всего духовенства, слѣдующую прощальную рѣчь:

Р ъ Ч Ъ,

сказанная Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Александру, при послѣднемъ богослуженіи Его въ минскомъ кафедральномъ соборѣ, по случаю отбытія въ донскую епархію. 29 мая 1877 года.

То, къ чему съ такимъ напряженнымъ вниманіемъ относились мы, нѣкоторое время, какъ къ неопредѣленному слуху, наконецъ исполняется какъ дѣйствительность. Промысломъ Божиимъ высшая Іерархическая Власть и воля Августѣйшаго Монарха укаываютъ Тебѣ новое поприще архипастырскаго служенія. И вотъ, Ты, готовый уже разстаться съ нами, завершаешь духовно-отеческое общеніе наше послѣднимъ богослуженіемъ въ семъ кафедральномъ храмѣ. Чрезъ нѣсколько минутъ пастырскій сей жезлъ, съ которымъ такъ незабвенно-достойно Ты упасалъ насъ, отложишь изъ рукъ Своихъ для того, чтобы принять оный новому нашему Архипастырю.

Въ столь важную минуту Твоей и нашей духовной жизни, Богъ судилъ мнѣ обратиться къ Тебѣ съ послѣднимъ при-
вѣтственнымъ словомъ отъ лица бывшей Твоей, минской паствы. Но, чтобы достойно почтить Тебя симъ словомъ, недоумѣваю, что избрать предметомъ этого слова. Представить ли нашему вниманію Твои душевныя качества? но Твоя примѣрная кротость, обходительность со всѣми, смиреніе, сострадательность, непамятозлобіе, — однимъ словомъ, чистѣйшая доброта души Твоей настолько извѣстна всѣмъ намъ, что говорить о семъ излишне. Восхвалять ли Твое достоинство, какъ совершителя Таинъ Божіихъ? но память о Твоемъ благоговѣнномъ, проникнутомъ истиннымъ благочестіемъ и усердіемъ служеніи Богу, жива и долго будетъ жить въ нашемъ сердцѣ. Говорить ли о нашей непритворной любви и усердной преданности къ Тебѣ? но то горячее сочувствіе, какое Ты встрѣчаешь въ сіи минуты во всѣхъ насъ, и тѣ неустойчивыя на глазахъ многихъ изъ насъ слезы, яснѣе всего свидѣтельствуютъ о томъ, какъ мы любили и какъ любимъ Тебя.

Да, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, время Твоего 26-ти лѣтнаго служенія Церкви Божіей въ нашей мѣстности и Твоего архипастырства у насъ показало намъ въ Тебѣ пастыря достойнѣйшаго; Ты приобрѣлъ множество усердныхъ читателей Твоихъ достоинствъ, Ты такъ крѣпко сумѣлъ расположить всѣхъ къ Себѣ, что настоящая разлука становится необыкновенно тяжелою сколько для насъ, столько и для Тебя самаго.

Но судьба людей въ десницѣ Господней; съ покорностію потому внимаемъ мы Его святой волѣ, изволившей указать Тебѣ новое мѣсто архипастырства. Благоговѣнно благодаримъ только Пастыреначальника нашего Иисуса Христа, что Онъ толикое время показывалъ намъ въ Тебѣ пастыря по сердцу нашему. Скорбимъ въ настоящую минуту по Тебѣ; но и радуемся о Тебѣ, что Богъ положилъ Тебѣ жребіемъ видѣть такую непритворную, любовную скорбь нашу. Какъ было благословено вхожденіе Твое къ намъ, да будетъ благословено и исхожденіе Твое отъ насъ! Да поможетъ Тебѣ Господь Богъ во всякомъ благополучіи совершить предстоящее путешествіе; а въ новомъ мѣстѣ Твоего служенія найти такое благорасположеніе и такую любовь пасомыхъ, какую на всегда Ты оставляешь здѣсь.

Отъ глубины души благодаримъ Тебя, Архипастырь, за всѣ

Твои труды и заботы, какіе подъялъ Ты для благоустроения минской паствы. Приведенные въ благолѣпный видъ наши храмы, устроенныя преимущественно Твоими стараніями и заботами двѣ обители въ нашемъ городѣ, не престанутъ поминать Тебя, какъ главнаго своего совершителя; разныя благотворительныя мѣстныя учрежденія будутъ всегда помнить Тебя, какъ усерднѣйшаго своего соревнователя, а всѣ вообще мы не забудемъ Тебя, какъ любвеобильнѣйшаго, кроткаго, милостиваго и учительнаго Отца—Архипастыря. Благодаримъ Тебя за все это и свидѣтельствуемъ, что всегда сохранимъ о Тебѣ сію благодарную память. Больше отъ душевнаго волненія я не могу Тебѣ сказать, но уповаю, что и въ сихъ немногихъ словахъ Ты усматриваешь многое, что договариваетъ наше сердце!

— Смирнѣйше просимъ у Тебя, наконецъ, прощенія во всемъ, въ чемъ мы не сумѣли угодить Тебѣ, или исполнить основанную на законѣ Божіемъ волю Твою,—и если намѣренно или ненамѣренно погрѣшали противъ Тебя въ чемъ, прости и разрѣши насъ, какъ Архіерей Божій.

Желаемъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, чтобы Ты, разлучаясь съ нами столь значительнымъ пространственнымъ разстояніемъ, имѣлъ видимое побужденіе воспоминать о насъ и поминать насъ въ своихъ честныхъ молитвахъ; для сего мы устроили копію съ нашего мѣстно-чтимаго Минскаго образа Божіей Матери, которую и просимъ Тебя принять отъ насъ, какъ священный залогъ Твоего достойнѣйшаго и незабвеннаго епископства у насъ. Да будетъ сія св. икона и всегдашнимъ памятникомъ о нашихъ истинно—сыновнихъ и усердныхъ отношеніяхъ къ Тебѣ. Прими сію св. икону, прости и благослови насъ. Аминь.

При этомъ поднесена была приготовленная въ даръ Его Высокопреосвященству Икона Минской Божіей Матери въ серебрянной позолоченной ризѣ. Послѣ сего былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ канономъ Божіей Матери, а по окончаніи его Архипастырь, вышедъ изъ алтара въ манти, сказалъ послѣднее Свое прощальное слово къ минской паствѣ. Вотъ это слово: